

Владимир Владимирович Никонов

Резекне

Из истории Режицкой Кладбищенской старообрядческой общины: 1858–1940 гг.

В восточной части Латвийской Республики, именуемой Латгалией (лат. Latgale), проживает большое количество русского *старожильческого* населения. Его контингент формировался на протяжении длительного исторического периода: с X–XI вв. и до первого пятилетия XX в., причем в конце XVII–нач. XVIII и во второй половине XVIII–нач. XIX вв. здесь преобладающим является именно *старообрядческое* русское население [Заварина 1986, 43].

По состоянию на 1940 г., только в Режице (Резекне с 1920 г. — В.Н.) и Люцине (Лудза) с уездами насчитывалось 36 старообрядческих общин. Предлагаемая публикация представляет собой сокращенный фрагмент исследования по их истории и посвящена Режицкой Кладбищенской старообрядческой общине старопоморского согласия (далее РКО).

Основная масса русского, в том числе и старообрядческого, населения проживала на территории уездов; так, в 1780 г. в Режицком уезде насчитывалось 778 старообрядцев, в 1826 г. — 17 390 [Заварина 1986, 26, 33] и, наконец, в 1912 г. — 36 340 [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 48280, л. 52]. Что касается непосредственно города Режицы, то в работе [Никонов 2000] я предполагал наличие в нем старообрядческого населения уже в XVIII в. Вновь выявленные документы заставили меня изменить свое мнение. Как выяснилось, по данным 1792 г. в Режице проживали собственно православные, униаты, католики и евреи, о чем свидетельствует следующее сообщение: “Город населен белорусским народом законов греко-российскаго униатскаго римско-католическаго и еврейскаго” [ЦВИА, ф. ВУА, д. 18354, л. 140]. Посемейные списки городских старообрядцев 1837 и 1844 годов указывают 18 (79 душ) и 19 семейств соответственно [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 10543, л. 69; д. 6698, л. 2–4], и только в 1848 г. чувствуется заметный их прирост — 172 человека [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 824, л. 1 об.].

Во второй половине XIX ст. сложились благоприятные условия для развития города, стало расти население, старообрядческое в том числе; так, если в 1862 г. их было 590 человек (18,45% от общего населения), в 1867 г. — 913 (12,51%), в 1912 г. — 2 168 человек [Никонов 2000, 139; НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 48280, л. 363]. По донесению Режицкого городничего (1826 г.) “моленных и прочих сданий в которых совершаются старообратцами богослужения ненаходится”, все многочисленное население ходило исполнять требы в моленную в трех верстах от города [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 478, л. 18]. Позднее старообрядцы стали нанимать частные дома и собираться там самовольно.

В 1858 году в 400 саженях за городским окопом отводится земля под старообрядческое кладбище, где позднее формируется весь комплекс РКО [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 36640, л. 14 об.]. Первый молитвенный дом, якобы по устному разрешению начальника западного края М.Н. Муравьева, возвели на общественные деньги в 1863 году. Как затем показало следствие, к его постройке были причастны 42 человека, а руководил сбором пожертвований и строительством мещанин Семен Иванович Синицын [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 36640, л. 14 об.—15]. Сооружение имело длину 6 и ширину 4 сажени (12,8 x 8,53 м), было покрыто соломой и внутри разделено на две комнаты с печами. Режицкий благочинный о. Перлашкевич в связи с этим доносил, что при кладбище выстроена моленная больших размеров и при ней повешена рельса [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 36640, л. 14].

Просуществовала она недолго, уже в 1865 году по распоряжению Витебского губернатора генерал-майора В.Н. Веревкина ее опечатали; велось дознание, которое для строителей не имело последствий, главный же виновник С.И. Синицын к тому времени скончался (в 1864 г.). В ноябре 1868 года Режицкий уездный суд вынес постановление, по которому “дом выстроенный для моленной, отдать в жилище раскольникам под надзор полиции” [НИРБ, ф. 1416, оп. 2, д. 14037, л. 1]. Предполагалось устроить там богадельню; используя это как прикрытие, старообрядцы восстановили моленную. Но уже в мае 1869 года, по доносу, Режицкий уездный исправник произвел осмотр, во время которого в здании был обнаружен иконостас, аналой, книги, кадильницы и другие предметы, содержащиеся в моленной. Здание тут же опечатали, причем присутствовавшие при этом наставник Иван Иванов и собравшиеся старообрядцы подтвердили, что на службу народ собирался из города и окрестных деревень. 16 богослужебных книг изъяли для отправки в консисторию [НИРБ, ф. 1416, оп. 2, д. 14037, л. 3, 4]. Опять началось следствие. Старообрядцы же по-прежнему, вплоть до 80-х гг., продолжали сюда собираться на молитву — летом в сенях

опечатанной моленной, зимой в избе сторожа [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 36640, л. 6, 18]. Нанимались для этой цели и частные дома.

В 1880–84 гг. доверенные от “общества старообрядцев Федосеевского Московского Преображенского согласия” мещане В.А. Васильев, О.С. Сидницын, Е.Д. Колосов и крестьянин В. Китов неоднократно ходатайствовали о распечатывании моленной, но безрезультатно. К этому времени (1884 г.) к кладбищенскому обществу принадлежало 150 семей (около 500 душ), т.е. третья часть всего городского старообрядчества (1 486 душ) [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 36640, л. 60]. После этих неудач избирается другая тактика — мещанин Е.Д. Колосов в апреле 1885 г.

подает прошение о разрешении построить на собственном участке, вблизи кладбища, семейный молитвенный дом, правда, с правом допуска на молитву посторонних лиц. Разрешения он не получил, однако в том же году в течение месяца и, очевидно, на общественные деньги моленная была построена. Пристав Бульгин 8 июня 1886 г. усмотрел, что во вновь выстроенном доме “раскольники самовольно открыли моленную”, где и собрались на молитву. Здание опечатали, в очередной раз началось дознание, а иконы, книги и прочая утварь были конфискованы. Уголовное дело в отношении Колосова впоследствии было прекращено [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 37856, л. 1, 7, 14, 29, 30]. Кладбищенские старообрядцы на некоторое время примкнули к Васильковской моленной, при этом неоднократно и безрезультатно ходатайствовали о распечатывании моленной в доме Колосова.

В 1890 году от Васильковской моленной отделилась группа лиц, которая начала новый этап в истории строительства моленной. Для начала здание переоформили на Леона Воробьева, который впоследствии, в 1915 году, подарит его общине. В дело вступили достаточно

Старообрядческий храм в Резекне
Фото В. Чекмонаса

состоятельные и влиятельные старообрядцы: Л. Воробьев, Г.А. Разумеев, И.П. и Д.П. Сеницыны, Е. Сеницын, И. Воробьев, М. Воробьев А.Ф. Разумеев и Н.В. Козлов [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 40057, л. 4, 5 д. 52941, л. 4]. Благодаря их энергии, денежным средствам и связям они в 1896 году дошли вплоть до государя; учитывая то, что в 1893 г. Васильковская моленная была закрыта, 28 июля 1898 года была разрешена, наконец, Кладбищенская или Щербаковская (Агтеевская) — это и есть дата официального открытия существующего храма.

Разрешенный к переделке дом Воробьева имел 8 саженей в длину и четыре в ширину (17,07 x 8,53 м) и "...представляет вид обыкновенного жилого дома". На момент открытия РКО насчитывала 120 душ [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 37185, л. 78, 80]. При этом следует заметить, что задолго до этого, еще в 1893 году, в доме Воробьева поселился наставник Е.А. Щербаков. Там имелась комната для моленной и комната для чтения псалтыри [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 52941, л. 21]. Совершенно очевидно, что здесь проводились самовольные моления. Это подтверждается письмом помощника начальника Витебского губернского жандармского управления, где он пишет, что Щербаков разъезжает по разным моленным и на большие праздники ведет безнаказанно службу по той причине, что "...к уездному исправнику Корецкому сходит закоренелый раскольник, богатый и влиятельный купец Иван Петров Сеницын "походотайствует" и за тем Щербаков служит смело". Полиция несомненно имеет выгоду, но доказать это нельзя: по слухам, только за разрешение молиться на Рождество Корецкий получил 70–75 рублей и около 25 рублей — другой полицейский чин [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 41337, л. 11, 12].

Прискорбные для российского государства события 1905 г. оказались благом для старообрядцев. Новое законодательство существенно упростило старообрядческую жизнь и дало новые возможности, которые Режицкие старообрядцы использовали сполна. Уже в декабре 1905 года директор департамента общих дел МВД Арбузов телеграфировал: "Прихожанам старообрядческого молитвенного дома в городе Режице министерством разрешено поставить колокол" [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 53607, л. 2]. На сегодня мне удалось найти лишь неутвержденный вариант проекта пристройки, датированный мартом 1906 г. и подписанный академиком архитектуры Крыловым (?) (подпись неразборчива).

Однако возведенное сооружение лишь в общих чертах сохранило конфигурацию колокольни [Никонов 2000, 134]. Колокола же являются одной из достопримечательностей общины. Отлиты они на заводе Т-ва А.С. Лаврова в Гатчине. Большой колокол имеет вес 302 пуда 5 фунтов и подарен И.П. и М.Е. Сеницыными, средний сооружен на

общественные деньги — 158 п. 30 ф. и малый весом 69 п. подарен М.Е. Воробьевым и М.А. Трубилиным.

Интерьер перестроенного храма в 1908 году украшали 110 икон и крестов, причем 44 крупнейших из них были подарены И.П. Синицыным. Большое количество икон написано Г.Е. Фроловым, встречаются работы его ученика П.М. Сафронова [Никонов 2000, 134].

В 1907 г. община получила статус юридического лица. Количество членов общины в 1912 г. было 800 человек, однако только 180 имели право голоса, т.е. соответствовали возрастному цензу и полностью уплатили взносы [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 48280, л. 52], в 1922 г. — 2275 [ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 145, л. 71 об.], в 1935 г. — 2025, из них полноправных 250 [ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 2450, л. 182] и, наконец, в 1940 г. — 1300 и 112 соответственно [ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 2678].

Исстари в районе кладбища находился домик, где жили старики. На его основе в 1897 году открыли богадельню, в ней проживало около 40 человек [Никонов 2000, 134, 135]. В 1901 году строится новое здание богадельни, ремонтируется старое, строятся различные хозяйственные постройки, и спустя семь лет (в 1908 г. богадельня получает официальный статус и устав) в обновленной богадельне призревалося 24 человека, доминировали женщины [Журнал 1911].

В предреволюционные годы у кладбища окончательно сформировался старообрядческий комплекс из храма, богадельни, домов эконома и наставника, а также ряда хозяйственных построек, оценивавшихся в 23 310 руб.; кроме того, в центре города находился двухэтажный дом, приносящий ежегодно 1 360 руб. чистой прибыли. По завещанию И.Л. Синицыной община получила неприкосновенный капитал в ценных бумагах на сумму 102 960 руб. [Никонов 2000, 136]. В целом источником формирования денежных средств служили доходы от продажи масла, свечей, аренды недвижимости, процентов с капитала, тарелочного сбора, пошлин за выдачу документов и членских взносов, которые, кстати, платились очень плохо.

Расходную часть составляли затраты на покупку свечного материала, масла, расходы по содержанию храма, в том числе — жалованье старосте (60 руб. в месяц), пономарю (10), сторожу-звонарю (25), кухарке (8), коровнице (5), помощнику учителя (35). В цифрах хозяйственная деятельность общины выглядела следующим образом:

Год	Приход (руб.)	Расход (руб.)	Прибыль/убытки	Источник
1914	2066	1670	+396	Кн., № 2, 1914
1915	6394	7710	-1316	Кн., № 2, 1915
1917	5577	5794	-217	Кн., № 2, 1917
1939	5279 (лат)	4293 (лат)	+286 (лат)	ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 2677, 124.

Заканчивая краткий обзор истории РКО, было бы несправедливо не упомянуть о наставниках. На сегодня о них имеются неполные данные. Так, одним из первых был Иван Иванов (1869 г.) [НИРБ, ф. 1430, оп. 1, д. 36640, л. 14 об.], отмечен он и в 1875 г. [Истина 1875, 41]. С 1893 года наставником является Ефрем Щербаков, фигурирует он и в 1902 г. [ПЕВ 1902]. Двадцать шесть лет с перерывом наставником отслужил Архип Семенович Синельников 1905–1915(16) и 1924–40 гг. [ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, 1038, л. 19]. В 1917 г. благословлен на наставничество бывший до того 25 лет головщиком Д.Е. Миролюбов [НРБ, ф. 622, оп. 2, д. 47, л. 1], в 1922 г. — Н.В. Цветков и, наконец, с 01.02.1940 г. должность наставника исполнял Иван Никифорович Заволоко [ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 145, л. 71]. Помощником наставника в 1929–40 гг. служил А.М. Тимашев [ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 2518, л. 19].

Резюмируя основные этапы сложной истории Режицкой Кладбищенской старообрядческой общины старопоморского согласия (РКО), следует отметить, что впервые моленная при кладбище была построена в 1863 году; ее здание впоследствии, видимо, вошло в состав богадельни. В 1885 году строится дом Колосова-Воробьева, на базе которого в 1898 году официально устраивается и открывается существующая моленная; наконец, в 1906 г. строится колокольня, и храм приобретает современный вид. После революции сколько-нибудь заметных строительных работ не производилось. Большинство из строений комплекса сохранилось и используется общиной по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

- Заварина А.А., 1986: *Русское население восточной Латвии во второй половине XIX–начале XX века*: Историко-этнографический очерк. Рига, 1986.
 Истина 1875: *Истина*, 41. Псков.
 Никонов В.В., 2000: *Резекне*: Очерки истории с древнейших времен до апреля 1917 года. Рига.

Источники и список сокращений

- Журнал 1911 = *Журнал заседаний совета РКО за 1911 год*.
 Кн. № 2 = *Книги прихода, расхода и состояния сумм молитвенного дома Режицкой Старообрядческой кладбищенской общины на 1914, 1915, 1917 гг.*
 ЛГИА = Латвийский государственный исторический архив.
 НИРБ = Национально-исторический архив Республики Беларусь.
 НРБ = Национальный архив Республики Беларусь.
 ПЕВ = *Полоцкие Епархиальные ведомости*, 2. 1902.
 ЦВИА = Центральный военно-исторический архив, Москва.